— Так ты действительно подписала контракт с Ифритом? — спросил Юджин.

— Называй его полным именем, Король Духов Пламени, Ифрит, — потребовала Мелкит.

Юноша повторил: Я спросил, действительно ли тебе удалось подписать с ним контракт?

Женщина отказалась отвечать: Это секрет.

— Но мне кажется, что ты могла и не подписать контракт, верно? — дразняще сказал Юджин. — Если тебе действительно удалось подписать контракт, леди Мелкит, то с твоим характером ты ни за что не стала бы молчать об этом, правда?

Глаза женщины мрачно потемнели от этого поддразнивания, которое Юджин произнёс его с усмешкой.

Однако юноша не остановился на этом и продолжил говорить: Несмотря на то, что ты сказала, что у тебя было предчувствие, что ты обязательно сможешь подписать контракт, в итоге тебе не удалось подписать контракт с Ифритом, не так ли?

Мелкит холодно ответила: Я сказала называть его Королём Духов Пламени, Ифритом.

— Почему я должен произносить его имя именно так? — спросил юноша.

Наконец потеряв терпение, женщина издал громкий рёв: Потому что он может подслушивать наш разговор прямо сейчас!

Она достала Огненный камень, который аккуратно спрятала между грудей, и положила его на стол.

— Позволь мне прояснить, я не провалила контракт с ним, — настаивала Мелкит. — Неудачи не существует для такой, как я, Мелкит Эль-Хайя. Просто, кажется, наши мнения друг о друге не совсем совпадают? Но так уж устроены контракты. Нам нужно постоянно уточнять условия и подстраиваться друг под друга, пока мы оба, наконец, не достигнем желаемой точки, и тогда мы решим: "Отлично, давай заключим контракт!"

— Ну, это значит, что ты действительно провалилась, — пренебрежительно сказал Юджин.

— Как я уже сказала, нет! Я говорю тебе, что мы сейчас просто примиряем разницу во мнениях. Поэтому, Юджин, будь осторожен в своих высказываниях. Прямо сейчас этот разговор подслушивает великий и страстный Король Духов Пламени, Лорд Ифрит. Лорд Ифрит, вот как я тебя обожаю, — сказала женщина, взяв Огненный камень обеими руками и начав яростно тереться им о щёку.

Увидев эту сцену, Темпест громко заскрипел зубами в голове юноши.

— И как долго ты собираешься продолжать так напрягать глаза? — спросил Юджин, откидывая стул назад и глядя в сторону.

С этого угла он мог видеть Сиана, который, казалось, нахмурил брови.

— Я ничего не делаю, — пробурчал брат.

Юджин заметил: Даже сейчас ты всё ещё блуждаешь глазами.

— Эти ублюдки наблюдают за нами с самого начала, — наконец выплюнул Сиан, расстёгивая манжеты и закатывая рукава.

Когда брат сжимал кулаки, напряжённые мышцы на его предплечьях угрожающе подёргивались. И как будто этого было недостаточно, Сиан даже отстегнул меч от пояса и прислонил его к столу так, чтобы он мог легко привлечь внимание других.

— Ты действительно переусердствовал, — вздохнул Юджин.

— Известно, что местные жители Самара похищают иностранцев, чтобы либо съесть их, либо продать. Я слышал, что такие торговые города, как этот, в частности, служат охотничьими угодьями для туземцев, — осторожно пробормотал парень.

Прошло два дня с тех пор, как они покинули особняк Лайонхарт. Поскольку в Самаре не было врат телепортации, они прибыли к южной границе Империи Киль, а затем переместились прямо через границу в торговый город, расположенный прямо у входа в Тропический лес.

Слова Сиана были не совсем неверны.

Самар был зоной беззакония, где не действовали никакие законы континента, поэтому здесь было много преступников, бежавших сюда из других королевств. Такие преступники часто совершали преступления в сговоре с агрессивными и жестокими местными жителями, а богатые и беспечные туристы, безрассудно отправлявшиеся в это опасное место, были их излюбленной добычей.

Юджин насмехался: Они не стали бы целиться в нас, если только они не сошли с ума.

Юноша и его спутники сидели за столиком на открытом воздухе в уличном баре. Хотя он и посмотрел в глаза нескольким прохожим, большинство из них тут же отвернулись от него и быстро прошмыгнули мимо. То же самое касалось и парней, которые наблюдали за их вечеринкой из тени.

Люди всегда бессознательно испускают определенный тип ауры. Хотя на нём не было официальной одежды клана Лайонхарт, аура, исходящая от Юджина, была достаточно агрессивной, чтобы никто больше не осмеливался смотреть ему в глаза.

И напротив, атмосфера за их столом была довольно уютной.

— Это очень вкусно, — сказала Раймира с широкой улыбкой, наслаждаясь экзотическим жареным мясом, которое было наложено на их тарелки и подано им.

— У тебя что-то на щеке, — мягко укорила Кристина, сидящая напротив девочки-дракона, и вытерла её щёку салфеткой.

— Мама… — бессознательно пробормотала Раймира.

Уже несколько дней она получала подобную заботу. Во время их первой встречи девочка-дракон едва не погибла, когда на неё безжалостно обрушился замок, но с тех пор светловолосая священница была очень добра и нежна с ней. Раймира искренне желала, чтобы Кристина стала её настоящей матерью.

«Когда я поговорю с лордом-отцом, Чёрным Драконом, я смогу попросить его позволить мне взять этого человека в качестве слуги», — серьёзно подумала про себя Раймира.

Из того, что она услышала, единственным, кто примет вызов, чтобы убить Чёрного Дракона, был Юджин Лайонхарт. Хотя девочка-дракон не могла ничего сделать, чтобы помешать ему погибнуть таким образом, она, по крайней мере, могла бы спасти священницу.

— Я тоже, сэр Юджин, у меня тоже что-то на щеке, — жалобно попросила о помощи Мер, которая ела на сиденье рядом с Раймирой.

Без малейшего признака раздражения юноша вытер лицо фамильяра.

— Это действительно дракон? — скептически спросил Сиан.

Раймира потребовала: Зови меня Герцогиней Драконом, ничтожный человек.

— Неужели она действительно дракон, один из повелителей всей магии?.. — пробормотала Мелкит с выражением недоверия.

Теперь, когда они сопровождали его в Самар, Юджин был вынужден поделиться с Сианом и Мелкит некоторыми подробностями их другой миссии.

Он не стал рассказывать им о том, как они участвовали в крушении замка Демона-Дракона и уничтожении Караблума. Вместо этого Юджин просто сказал им, что ворвался в замок Демона-Дракона во время битвы и похитил Герцогиню Дракона. Это было всё, что он мог сказать.

— Все мои иллюзии относительно драконов разбились вдребезги, — пробормотал Сиан, качая головой.

Причина, по которой парень постоянно нервничал и постоянно осматривал окружающую обстановку, заключалась не только в беззаконии, которым славился Самар.

Сиан думал, что всё, зачем они здесь, - это выяснить правду о чёрной магии, которая готовилась в тропических лесах Самара, но теперь он обнаружил, что они здесь для более важных дел.

Они собирались спасти Мудрую Сиенну, но Сиан, казалось, чувствовал себя обременённым тяжестью своей цели.

— Разве мы не можем вмешаться в магию отсюда? — взволнованно спросил брат.

Юджин покачал головой: Мне кажется, что нам нужно пойти глубже в лес.

Как только они прибыли в торговый город, юноша попытался использовать драконье заклинание на Раймире. Однако, похоже, отсюда они ещё не могли добраться до разлома измерений, где находился Райзакия.

Даже попав в ловушку в разломе между измерений, Чёрный Дракон каким-то образом сумел связать своё существование с землёй тропического леса Самар. Казалось бы, отказавшись от достоинства дракона, он погрузился в существование, которое ничем не отличалось от духа земли. Благодаря этому Райзакия не просто выжил на протяжении последних двух сотен лет, а сумел выжить, находясь в разломе между измерений.

Чтобы добраться до места, где находился Райзакия, им нужно было открыть дверной проём, используя девочку-дракона в качестве ключа, а дверной проём находился где-то в глубине Тропического леса.

«Иначе нам пришлось бы стереть весь Тропический лес», — задумчиво произнёс Юджин.

Разумеется, это было невозможно. Стереть весь тропический лес Самар означало бы стереть с лица земли Мировое Древо, в котором была запечатана Сиенна, а заодно и всю эльфийскую территорию.

Им нужно было убить Чёрного Дракона, а затем спасти Сиенну. Для того чтобы выполнить обе

эти задачи, им не оставалось ничего другого, как сначала открыть пространственный проход, спрятанный глубоко в тропическом лесу.

«Если бы ничего подобного не происходило, проникнуть в Тропический лес было бы не так сложно», — хмуро подумал юноша, осматривая бар снаружи.

С тех пор как они приезжали сюда в последний раз, атмосфера торгового города сильно изменилась. Юджин был хорошо знаком с подобными атмосферами. Он не мог не привыкнуть к ним, проведя в них столько времени.

Торговый город был либо втянут в войну, либо готовился к ней. Торговля велась в основном военными товарами, такими как оружие, а туристы были редкостью. Также можно было встретить несколько торговцев смертью и других гиен, которых привлекал запах войны. Даже местных жителей часто можно было увидеть нанимающими наёмников.

«Но я слышал, что Армия независимости Безумия отступила», — напомнил себе Юджин. — «Похоже, что Айрис не хочет участвовать в этой войне».

Армия независимости Безумия была группой тёмных эльфов под предводительством Принцессы Ракшасы. Когда Юджин проходил здесь в последний раз, эти остроухие как раз пускали корни в этом торговом городе.

Но теперь их лидер, Айрис, потерпела поражение в территориальной войне с Нуар Джабеллой и стала играть роль пирата. Тем не менее, это не означало, что их конечная цель изменилась. Принцесса Ракшаса по-прежнему надеялась восстановить свои силы и в конце концов добиться признания и короноваться как следующий Король Демонов.

Казалось, что вместо того, чтобы искать развлечений в этой войне, Айрис решила отступить раньше времени, чтобы избежать потерь и без того не слишком многочисленной армии, и сосредоточиться на грабеже морей.

— Он здесь, — сказала Мелкит с улыбкой.

Она заметила мужчину в тёмно-красной мантии, со светлыми волосами, убранными назад, который шёл в эту сторону.

Это был Мастер Красной Башни, Ловеллиан Софис. Поскольку он немедленно отбыл из Арота, когда получил их сообщение, они ждали встречи с ним здесь сегодня.

— Прошло много времени, — со слабой улыбкой сказал подошедший архимаг.

Иватар решил остаться за воротами города, так что теперь, когда прибыл Ловеллиан, последний, кого они ждали, им не нужно было больше сидеть здесь.

Обменявшись несколькими случайными приветствиями, Юджин и остальные начали идти по улице.

Юноша предупредил Ловеллиана: Это всё в тайне от Патриарха.

— Да, я знаю, — ответил мужчина лёгким кивком, а затем взглянул на Сиана.

Видя их вместе, контраст между братьями был очевиден. Им обоим по двадцать одному году, они могли бы быть ровесниками, но у Юджина было достаточно самообладания, чтобы позволить себе казаться спокойным. Однако Сиану пришлось несколько раз успокаивать своё учащённое дыхание с тех пор, как они начали идти.

«…Хотя это нормальная реакция на всё это», — подумал Ловеллиан и, сам того не подозревая, криво улыбнулся.

Он наблюдал за Сианом, Сиэль и Юджином с самого их детства. Близнецы из основной семьи были достаточно необычными, чтобы по праву называться гениями, но они всё ещё были ничем по сравнению с Юджином.

Разве сейчас было не тоже самое? В глубине тропического леса замышлялся неизвестный заговор. Бесчисленные туземцы собирались для войны. И наконец… они собирались попытаться спасти Мудрую Сиенну, пропавшую более двухсот лет назад.

Даже Ловеллиан, повидавший много лет, не мог не ощущать давления. Было понятно, что Мелкит, которая сопровождала их только по прихоти, могла сохранять спокойствие. Однако Ловеллиан не мог сделать то же самое.

Сначала им предстояло разобраться с его ненавистной чёрной магией, и если бы дело было только в этом, то мужчина смог бы использовать свою жажду крови, чтобы сохранить спокойствие. Но всякий раз, когда он думал о Мудрой Сиенне, которую он уважал как своего Великого Магистра, сердце Ловеллиана тяжелело, а во рту пересыхало.

Разве мог Сиан, двадцатиоднолетний молодой человек, сделать что-то лучше? Кроме того, был ещё и тот факт, что парень пришёл сюда из-за чувства долга, как следующий Патриарх клана Лайонхарт.

Единственным, кто мог бы испытывать ещё большее бремя, чем Сиан, был Юджин.

Как Герой, признанный Святым Мечом и преемник Мудрой Сиенны, юноша был вынужден сражаться с Райзакией в одиночку в пространственном разломе. Ловеллиан даже не сможет ничего сделать, чтобы вмешаться в их бой.

Даже несмотря на всё это, лицо Юджина оставалось спокойным.

Хотя это чувство несоответствия Ловеллиан испытывал много раз до сих пор, в этот раз оно было особенно сильным.

Ловеллиан осторожно спросил: Ты в порядке, сэр Юджин?

Юноша в недоумении ответил: А? Почему ты меня об этом спрашиваешь?

— Просто ты, кажется, совсем не волнуешься… — отмахнулся архимаг.

— Это только кажется. На самом деле я очень нервничаю, — признался Юджин.

Но на самом деле не было похоже, что это так.

У Ловеллиана возникло внезапное подозрение: «…А что если?..»

Хотя это была абсурдная идея, Ловеллиан был волшебником. Он верил, что в этом мире нет ничего по-настоящему абсурдного.

С того момента, как Юджин создал своё Фирменное заклинание, он стал равным Ловеллиану как волшебник.

Не имело значения, что у них были различия в типах магии, которые они могли и не могли применять. В магической битве, пока они оба используют свои Фирменные заклинания, Ловеллиан не сможет получить преимущество над Юджином. Это само по себе уже было достаточно впечатляющим, но что, если юноша использует в бою все свои силы? Если так, то у мужчины не было уверенности в том, что он сможет победить Юджина.

И всё же это был всего лишь молодой человек двадцати одного года, о котором он думал.

…Но что, если он?..

Ловеллиан ещё раз обдумал своё прежнее подозрение, глядя на спину Юджина. Спина идущего перед ним молодого человека выглядела настолько надёжной и опытной, что трудно было поверить, что ему всего двадцать один год.

«Возможно, сэр Юджин…»

— Ааагх!

Мысли Ловеллиана внезапно оборвал пронзительный крик Сиана. Юноша внезапно нанёс Сиану, шедшему рядом с ним, удар ногой.

Юджин прочитал брату лекцию: Расслабь своё лицо, ублюдок. Затем, пока ты расслабляешь это выражение, расправь плечи. Почему ты ведёшь себя так скованно, ведь это ты упрямо настаивал на том, чтобы следовать за мной?

Сиан протестовал: С какой стати ты ударил меня?!.

— Чтобы заставить тебя расслабиться, — ответил юноша, пожав плечами.

...Возможно, он просто перемудрил? На лице Ловеллиана появилось озадаченное выражение, когда он пытался совместить подозрения, возникшие у него в голове, с нынешним внешним видом Юджина.

В глубине души архимаг подозревал, что Юджин Лайонхарт должен быть реинкарнацией Великого Вермута. Но когда он увидел юношу таким... он почувствовал, что этого не может быть.

Великий Вермут, о котором ходили легенды, никак не вязался с образом Юджина Лайонхарта. Вместо этого его непринуждённый и ухмыляющийся вид больше походил на вид Глупого Хамела.

«Но это действительно невозможно», — пренебрежительно подумал архимаг.

В то, что Великий Вермут перевоплотился в потомка своей собственной родословной, верилось с трудом, но всё же это казалось несколько правдоподобным.

Однако как мог Глупый Хамел переродиться в Лайонхарт - семье, к которой он не имел ни малейшего отношения? Предполагалось, что души умерших попадают в загробный мир в соответствии с естественными законами мира.

«Если только какой-нибудь безумец не пойдёт против естественного порядка вещей и не извлечёт насильно душу Глупого Хамела...» — мужчина ещё немного подумал, но все равно это казалось абсолютно нелепым.

Ловеллиан изо всех сил старался не обращать внимания на жуткие мурашки, пробегающие по его спине.

Юджин повернулся и спросил: Есть ли ещё какие-нибудь новости о Бальзаке Людбете?

Мастер Красной Башни запоздало ответил: А... нет, никаких новостей не было. Он просто выполнил процедуру и подал заявление об отпуске пятнадцать дней назад, прежде чем покинуть Чёрную Башню Магии.

— И ты не знаешь, куда он пошёл, верно? — уточнил юноша.

— Мы можем быть уверены, что он действительно покинул Арот. Но, честно говоря, я не думаю, что это Бальзак придумал эту схему. Хотя я согласен с тобой, что Бальзак - подозрительная личность, если бы он придумал подобную схему… он бы не действовал так откровенно, как сейчас, — предположил Ловеллиан.

— В этом есть смысл. Почему-то мне представляется Бальзак, проводящий опыты над людьми в своей секретной, нераскрытой лаборатории, — с усмешкой сказала Мелкит.

[Как обидно. Кристина, иди и похлопай Хамела по попе], — неожиданно распорядилась Анис.

Кристина удивлённо спросила: «А?»

[Когда мы вдвоём путешествовали с Хамелом, я могла меняться с тобой по своему усмотрению, но с тех пор, как наша партия выросла, я больше не могу меняться с тобой телом свободно], — объяснила Святая.

«С каких пор тебя волнуют такие вещи?» — спросила Кристина. — «Всё в порядке, если ты хочешь поменяться, сестра. До тех пор, пока ты будешь осторожна и не станешь называть сэра Юджина, Хамелом, то есть».

Анис отказалась: [Нет, я не буду меняться. Если возникнет ситуация, когда мне придётся вмешаться, у меня не будет другого выбора, кроме как сделать это… но, если это будет возможно, я планирую оставить это на твой выбор в этот раз].

Слова Анис были искренними. Подобно тому, как Юджин уловил запах войны, женщина тоже почувствовала запах поля боя. Анис была знакома с войной. Однако Кристина всё ещё была незнакома с подобными вещами.

[…В этом лесу тебе придётся увидеть много трупов. Ты узнаешь, насколько жестока война, что ты, как одинокий клирик, можешь сделать на поле боя, и насколько ничтожно твоё существование перед лицом безжалостности войны], — предупредила Анис.

Кристина молчала.

[Я надеюсь, что тебя не сломит первая война, которую ты увидишь. Вместо этого я надеюсь, что она станет опытом, который поможет тебе расти. Кристина, мой тебе совет… избавься от своего высокомерного желания всех спасти].

«Да, сестра», — ответила девушка, продолжая смотреть на спину Юджина.

Кристина поклялась, что последует за ним. Она решила, что всегда будет видеть то же, что и Юджин. Это было не то же самое, что долг Святой - следовать за Героем. Именно Кристина Роджерис решила следовать за Юджином Лайонхартом.

Когда она вспоминала эти воспоминания, лицо Кристины, казалось, слегка разгорелось. Обмахиваясь руками, чтобы охладить раскрасневшееся лицо, девушка ускорила шаги.

***

— Если это вообще возможно, я хотел бы выглядеть немного более человечным, — пробормотал Гектор с искажённым выражением лица.

Это была обоснованная жалоба. Даже в самых вежливых выражениях нынешний облик Гектора нельзя было назвать хоть сколько-нибудь близким к человеческому.

Количество рук мужчины, которое должно было остановиться на двух, увеличилось до шести, и из этих дополнительных рук две, похоже, когда-то принадлежали какому-то злобному монстру. В нижней половине его тела вместо человеческих ног были ноги чудовища. Чтобы уравновесить увеличившееся количество рук, туловище Гектора должно было стать больше и толще, а вдобавок ко всему ещё и лицо стало уродливым.

Голос спросил: Твоё тело не чувствует себя целостно?

— Я уже немного привык к этому. Мне просто не нравится, как это выглядит, — пожаловался Гектор.

— Не будь слишком недоволен. В конце концов, я создал его в соответствии с формой твоей души, поэтому это идеальное тело для тебя, — сказал голос.

Тело Гектора Лайонхарта умерло и распалось.

Как раз в этот момент душа мужчины была вызвана чёрным магом, с которым он заключил контракт, Эдмондом Кодретом.

Прошёл уже год с тех пор, как это случилось.

Форма его души, да? Гектор разочарованно щёлкнул языком, глядя на своё тело. Он обрёл это тело совсем недавно, после того как был вынужден существовать исключительно в виде души.

Это отвратительное тело, возможно, и утратило всякое сходство с человеческим, но от этого оно стало ещё сильнее, и он мог легко передвигаться в нём. Поначалу было неловко и странно учиться обращаться с шестью руками, но теперь он полностью привык к этому. Гектор слегка

покачивал своими шестью руками, разглядывая окружающую обстановку.

В данный момент он находился на просторной арене, но противников не было видно. Эдмонд был единственным, кто сидел на зрительских трибунах. Обычно именно здесь рабы племени Кочилла были вынуждены убивать друг друга, чтобы выжить. Возможно, потому что это было племя, чья культура основывалась на иерархии жестокости, следы этой жестокости были повсюду.

От каждой крупинки земли исходил запах крови. Перед стенами арены была возведена ограда из человеческих костей. Тела тех, кто умер здесь вчера, свисали с концов длинных шампуров, установленных в качестве декораций.

Гектор не чувствовал никакого отвращения к этому. Его спокойная реакция на все удивила даже его самого.

— Фу, — внезапно нарушил тишину хриплый голос. Мужчина, только что вошедший на зрительскую трибуну, хмуро посмотрел на Гектора и сказал: Ты действительно ужасно выглядишь. Мне хочется тебя убить.

Эдмонд вмешался: Я думал, что заранее сказал тебе время, так куда же ты пошёл?

— Вышел прогуляться, — отрывисто ответил мужчина.

Несмотря на то, что его руки были вытерты, от него исходил сильный запах крови.

Эдмонд криво улыбнулся и пожал плечами: Если ты хотел прогуляться, то ничего не поделаешь. Спасибо, что всё равно пришёл.

— И что теперь? Ничего, если я убью эту тварь? — спросил мужчина, подняв один палец и указывая на Гектора.

— Нет, ты не можешь его убить, — отрицал Эдмонд. — Мне всё равно нужно будет потом проверить работоспособность и предельные нагрузки этого тела.

— Но ты ведь не стал бы звать меня по такому поводу, верно? Не надо так явно оправдываться. Ты просто хочешь взглянуть на мои навыки, — с усмешкой сказал мужчина.

— Конечно, это одна из моих причин позвать тебя сюда, — с готовностью признал Эдмонд.

— Я не очень-то хочу тебе подыгрывать. Если бы не просьба моей хозяйки, я бы и тебя убил, — выплюнул мужчина, его губы скривились в гримасе, но Эдмонд лишь усмехнулся в ответ.

— Пожалуйста, пойми мои чувства, — вежливо попросил чёрный волшебник. — Разве не естественно, что я хочу увидеть знаменитое мастерство Глупого Хаме…

Не успел Эдмон договорить, как мужчина - нет, Хамел мгновенно сократил расстояние и приставил меч к горлу Эдмона.

— Не называй меня так, — шипел мужчина, его глаза тускло блестели.

Лезвие касалось его адамова яблока, но цвет лица чёрного волшебника оставался таким же спокойным, как всегда.

— Я знаю, что ты оказал большую помощь в моём создании. Однако это не значит, что ты мой хозяин. Ты понял, что я хочу сказать? Если нет, позволь мне объяснить тебе всё по буквам. Следи за языком, — прорычал мужчина.

Эдмонд слегка пожал плечами и кивнул: Понял, буду осторожнее.

Мужчина фыркнул и опустил меч. Затем он спрыгнул вниз перед Гектором, который всё ещё стоял на арене, и бросил меч, который держал в руке, позади себя.

— Твой меч? — вопросительно произнёс Гектор.

— Думаешь, мне понадобится меч, чтобы справиться с таким ублюдком, как ты? — усмехнулся мужчина.

Ничего больше не ответив, Гектор занял позицию.

Мужчина усмехнулся, осмотрев чудовище, которое теперь держало по мечу в каждой из своих шести рук, с головы до ног, и сказал: Это напоминает мне былые времена.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/3238677